

«Адриан?»

Цзя Хайсон неуверенно открыл глаза. Его голова болезненно пульсирует, а во рту сухой и отвратительный вкус. С неохотным сердцем он заставляет себя сесть и потереть глаза, пытаясь стереть сонливость. "Мблер?"

Внезапно его отталкивает назад, когда мягкое тело крепко обнимает его. Цзя Хайсона захотелось вырваться, потому что его голова жестоко ударилась о твердую ручку особенно изношенной кушетки.

«Мэдлин, - упрекает более глубокий голос, - ты собираешься прикончить его с такой скоростью».

"Ах!" К счастью, девушка выпускает из объятий Цзя Хайсона: «Извини! Извини! Адриан, ты в порядке? Я сделаю для тебя что-нибудь, что ты хочешь? "

Даже не задумываясь, Цзя Хайсон хрипло отвечает: «Чизбургер».

Цзя Хайсон на мгновение останавливается. Немного запутался, откуда взялась эта внезапная тяга, но двое людей в комнате просто смеются. «Что ж, если Адриан все еще хочет чизбургер, тогда он в порядке». Мужской голос дразнит.

Он чувствует, как его гладят по щеке, прежде чем хихикающая молодая женщина наконец слезает с него. «Не волнуйся, я сделаю тебе лучший чизбургер на свете!» Она гордо заявляет, прежде чем звук бегущего света покидает комнату.

Очевидно, Цзя Хайсон пытается встать во второй раз, движимый странным чувством тревоги и дурного предчувствия. Однако на этот раз его останавливает большая теплая рука, мягко прижимающая его к груди. «Не вставай, - шепчет более глубокий голос, - ты потерял сознание от истощения, так что просто поспи еще немного, ладно? Я присмотрю за Мэдди и позабочусь о том, чтобы она не слишком перевозбудилась.»

Цзя Хайсон беспомощно кивает и расслабляется обратно на диван. Когда он наконец слышит, как мужчина уходит и закрывает дверь, он бормочет: «Бебе, контекст, пожалуйста?»

«Это роман «Не терплю жары». У него низкая популярность и рейтинг 2,3 звезды из 5 возможных». Бебе отвечает в его уме. Цзя Хайсон морщится, и не только от того, как голос Бебе заставляет его головную боль пульсировать еще сильнее, чем раньше. 2.3 из 5 звезд... Блин, это звучит как одна хреновая история. Самый низкий рейтинг, который он когда-либо получал за какие-либо онлайн-работы, которые он анонимно опубликовал, был около 3,8 звезды.

«В чем тогда проблема?»

«Истории были даны следующие обзоры:

'Что за черт! Где обещанный нам семейный пир и кулинарный конкурс?! Почему все это фигня?

«Это похоже на то, что автор-сан полностью забыл душевное прошлое и семью МС, когда начнется кулинарное соревнование! Разве это не жестоко? Ни одного упоминания о них в эпилоге?? Я даже не узнаю крутого, упрямого МС к концу!»

«Слишком много грязи! Какая драматическая история? Что за история о кулинарии? Какой романтический сюжет? Это просто откровенное порно!»

«Насколько легко МС? Неужели МЛ такой красивый? Быть таким грубым и высокомерным, но быстро поймать МС после единственного поцелуя? Неразумно!» Слушая эти гневные комментарии, Цзя Хайсон мог почувствовать, как его уменьшающаяся головная боль снова возвращается в полную силу. Так вот что Бебе имел в виду, исправляя сюжет? Почему они не могли просто нанять редактора? Почему похоже, что успех всей его миссии, похоже, зависит от игры в петуха?

«Редактор не обязательно будет обладать креативностью, необходимой нам, чтобы изменить историю в лучшую сторону, - объясняет Бебе, читая его мысли. - Однако вы хорошо известны тем, что создаете интересные и занимательные книги и онлайн-беллетристику. Не говоря уже о том, что у вас ненормальное мышление, что потенциально очень хорошо для такого рода работы».

Его лицо было покрыто черными морщинами. Какое ненормальное мышление? Разве это не слишком грубо? Он с радостью вскочил, чтобы помочь, и вот он получает пощечину.

В любом случае, судя по жалобам, на самом деле кажется, что он должен спасти этот мир с помощью блокировки петуха. Разве это не глупо? Они с ним лажают?

Не имея возможности выразить раздражение, Цзя Хайсон выдыхает долгий и сердитый вздох, прежде чем принять решение временно проигнорировать его. У него не так много времени, пока двое людей не вернутся, и он должен быстро выяснить, кто он.

Бебе молча отправляет ему информацию в его мозг. Стоя, Цзя Хайсон пробегает сквозь него и чувствует, как его лицо темнеет еще больше.

«Не терплю жары» - это история о Мэдлин Фенвик и ее пути к тому, чтобы стать лучшим шеф-поваром. Синописис обещает кулинарное приключение, которое согреет сердце семейной любовью, смехом, драмой и романтикой.

Мэдлин и ее старший брат Монро Фенвик дважды осиротели в молодом возрасте. Ведь их

усыновила пара, а потом, не прошло и двух лет, как пара умерла. Не желая терять лица, их сводная тетя и дядя приняли их. Однако они были холодными, нелюбимыми персонажами, которые едва ли выказывали минимум привязанности к ним, даже не связанным с ними кровью. Единственной спасительной благодатью, которая помешала брату и сестре иметь горькое бесплодное детство, был их кузен, который изо всех сил старался заботиться о них.

Этот кузен - Адриан Маршалл. Человек, которым сейчас является Цзя Хайсон.

Адриан - также причина, по которой Мэдлин полюбила кулинарию. С момента их первой встречи, когда он утешал ее домашним печеньем, она сразу захотела быть похожей на Адриана, который стремился заставить людей улыбаться, готовя.

Мэдлин научилась готовить у своего кузена, и в первых нескольких главах рассказа были отрывки из ее жизни, когда она росла вместе с небольшой семьей на кухне. Вскоре ей исполнилось тринадцать; однако ее тетя и дядя развелись и боролись за то, кому отдать детей на их попечение. Наконец, Адриан, которому тогда было девятнадцать, не выдержал и ушел с Мэдлин и Монро.

После этого жизнь трио была очень сложной. И тетя, и дядя были скупы, и расходы на образование Мэдлин и Монро едва покрывались, тем более их расходы на проживание. Адриан, взяв на себя ответственность по уходу за двумя подростками, был вынужден отказаться от своей мечты стать шеф-поваром и работать на нескольких работах, чтобы поддерживать семью.

Откровенно говоря, это было сильное начало, к которому Цзя Хайсон не мог придаться, и это определенно была бы история, которую он сам хотел бы прочитать. Представленные персонажи имели разные личности, и их взаимодействия, а также ответы на их проблемы были правдоподобными и приятными для чтения. После того, как он спросил Бебе, похоже, как он и подозревал, что на этом этапе истории многие читатели были довольны тем, как он был написан до сих пор.

Проблемы начинаются, когда Мэдлин исполняется восемнадцать и она объявляет о своем желании участвовать в третьем сезоне популярного телешоу «Домашнее чудо».

Она только что окончила школу и была еще молодой, и брат и двоюродный брат не одобряли ее решение. В конце концов, хотя все они были фанатами шоу или, может быть, потому, что они были фанатами шоу, Адриан и Монро хорошо осознавали, насколько это может повлиять на жизнь участника. Несмотря на то, что сериал пытается продать себя как кулинарный конкурс, он все еще был реалити-шоу и полагался на скандал, секс и закулисные кошачьи драки, чтобы остаться на плаву.

В то же время Адриану каким-то образом удалось убедить кого-то из известного кулинарного института рассмотреть возможность получения Мэдлин там стипендии. Если бы она пошла попробовать себя в шоу, она бы упустила свой шанс получить стипендию в месте, о котором они могли только мечтать со своими текущими финансами. Понятно, что упрямство Мэдлин рассердило и Адриана, и Монро, вызвав трения в некогда сплоченной семье.

В конце концов, это трение привело к искрам и неизбежному взрыву драки, в результате которой Мэдлин уехала посреди ночи, чтобы остаться в доме друга. На следующий день она вошла в предварительные испытания «Домашнее чудо».

Затем она познакомилась с главным мужчиной. Дрейком Ланцони. И это официально началось с этого момента.

Поначалу кажется, что между парой зародились типичные отношения соперничества любви и ненависти. Дрейк оскорбил ее домашнюю кухню, которая практически кричит о низших сословиях, а Мэдлин, будучи волевой героиней, заступает за себя. Она стремится заставить Дрейка съесть свои слова и побеждает в первом раунде соревнования, получая шанс сразиться за значок иммунитета, который позволяет ей однажды освободиться от исключения. Ее самодовольная победа и его невольное восхищение в результате создавали такую атмосферу соревнования, которая заставляла читателей гореть от волнения.

Однако где-то между вторым и третьим раундами Мэдлин Фенвик и Дрейк Ланцони сошлись.

Цзя Хайсону пришлось перестать бегло просматривать и трижды перечитать блок текста в своей голове, прежде чем он наконец уловил несколько предложений, которые могли предвещать такое резкое изменение динамики отношений. Властный, пламенный поцелуй после напряженной службы на пустой кухне сразу же переходит к тяжелым целованиям и бесстыдным нащупываниям на следующий же день в спальне. Этого было достаточно, чтобы у Цзя Хайсона закружилась голова до тошноты.

Семья и мечты были отложены на задний план в пользу секса и драмы. Самое близкое к приготовлению блюдо, которое мог увидеть Цзя Хайсон, - это наблюдать, как все ели уксус и собачьи корма.

Вызовы превратились в нелепые предлоги для написания большего количества шаблонных отношений, и вскоре они стали настолько незначительными, что о них можно было упомянуть лишь мимоходом, чтобы показать, что время на самом деле продолжало двигаться, пока пара была в своем собственном маленьком розовом мире. Цзя Хайсон заставил себя продолжить чтение, несмотря на то, что алмаз в необработанном виде уже давно превратился в уголь. Но после еще немного настойчивых попыток сдержать скуку уже было невозможно, и он перешел к нескольким последним главам.

Он почти сожалеет, что прочитал это, так как чувствует, что задыхается от смущенного гнева. Как соавтор, он хочет задушить того, кто написал это, в отместку за то, что они задушили такой достойный рассказ в младенчестве. Пара, наконец, получает одобрение от невероятно богатой и влиятельной семьи Дрейка, они женятся и рожают девочку, избалованную любовью до такой степени, что у них даже есть для нее личный повар.

Личный повар?! Разве не суть всей этой истории в том, что каждый будет шеф-поваром? Готовить и дарить людям улыбки? Они даже не упоминают брата и двоюродного брата главной героини? Это полностью отвергает главные идеалы рассказа о семье, приготовлении пищи и

достижении своей мечты! Этому бесстыдному автору явно стало скучно, и он написал грязный роман на полпути.

«Эй, Монро, мы можем разбудить Адриана? Еда остынет.»

«Дай ему еще несколько минут, последние несколько дней он работал без перерыва».

Цзя Хайсон медленно открывает глаза, как только дверь снова закрывается, и вздыхает. «Бебе, сколько сейчас лет Мэдлин?»

«В настоящее время Мэдлин Фенвик тринадцать. Прошло три недели с момента развода между родителями Адриана».

Он с облегчением кивает. По крайней мере, у него есть достаточно времени, прежде чем суть истории даже начнется. Также не так уж сложно придумать способы, которыми он может улучшить этот сюжет с помощью его собственных ограниченных возможностей.

«Бебе хочет напомнить Цзя Хайсону, что в настоящее время у него есть записная книжка, которая поможет ему отслеживать вещи, а также предоставить ценную информацию», - услужливо добавляет Бебе.

Цзя Хайсон немножко тупо моргает. Он совсем забыл о блокноте во всей суете. Похлопав себя, он находит его в кармане джинс. После того, как его вытащили, блокнот становится немного больше, пока не достиг прежних размеров.

«Помните, что тетрадь в основном предназначена для записи ваших идей и редактирования». Бебе говорит, прежде чем издать фырканье: «Бебе лично считает, что Бебе достаточно хорош в одиночку. Вам не нужно полагаться на блокнот; однако Беби полагает, что блокнот всегда будет там, если Бебе когда-нибудь отключится».

Забавный негодующей гордостью своей системы, он поддразнивает: «Тогда какой прок в этом блокноте, если у меня есть такая прекрасная система, как Бебе?»

«Бебе приятно, что хозяин понимает Бебе». Цзя Хайсон скривил губы в озадаченной улыбке. Оказывается, его система была очень милой и надменной выставочной кошкой. «Однако у блокнота есть несколько применений. Чтобы улучшить рассказ, вы можете написать советы или фразы, которые, по вашему мнению, хорошо впишутся в повествование. Вы также можете прочитать общую сумму ваших бонусных баллов, которые вы заработали, а также просмотреть исходный сюжет, чтобы увидеть, есть ли какие-либо фразы или грамматика, которые, по вашему мнению, нужно изменить».

Глаз Цзя Хайсона дергается, когда он слушает объяснение. Похоже, он помимо всего прочего играет роль редактора и писателя-призрака. Неужели эта карма была так ужасна для его

редакторов в прошлой жизни и мучила их своим взбалмошным и ленивым отношением? «Какой в этом смысл, Бебе? С таким же успехом я мог бы переписать всю историю сам, если вам всем просто нужна хорошая история». Хотя лично он ненавидел, когда его заставляли писать работу, которую он не мог спроектировать самостоятельно, все же объективно это требовало меньше усилий, чем непосредственное взаимодействие с миром.

Вероятно, это был единственный вопиющий недостаток системных романов, который Цзя Хайсон никогда не мог понять. Если подумать об этом объективно, нет никаких причин для существования системы пушечного мяса. Некоторые истории хорошо защищают себя, заставляя своих главных героев спасти злодея, который, в свою очередь, принесет лучшее будущее этому миру и так далее, но большинство историй было о разыгрывании пушечного мяса... и неудаче.

Хотя в настоящее время у него нет никаких планов бороться с системой (Бебе:... Значит, у вас могут быть планы сражаться с Бебе в будущем?), Он не чувствует такой мотивации выполнять свою задачу, как раньше.

Бебе, прислушиваясь к его мыслям, хочется откашляться кровью. Такой непостоянный хозяин! Разве вы не были так заинтересованы в помощи всего минуту назад? Кажется, полученная информация о том, что несколько редакторов и любовников ушли из-за тусклого и темпераментного отношения Цзя Хайсона, не была ложной. По крайней мере, переживать о том, что Цзя Хайсон будет слишком привязан, не вызовет большого стресса.

Зная, что у них мало времени, Бебе попытался умиловить своего хозяина. Хозяин может и не умереть, если провалит первую миссию, но Бебе потеряет большую часть лица перед другими системами. Тем более, что он так радостно хвастался, что его перевели на бета-систему незадолго до того, как он поднял Цзя Хайсона.

«Хотя Бебе не уполномочен много разбираться в этом вопросе, я могу сказать, что количество энергии для изменения мира, созданного историей, меньше, чем количество энергии, необходимое для изменения мира с автором в нем». Бебе успокаивает: «Когда мировая история расходится, создается петля обратной связи, которая не только дает дополнительную энергию для питания систем, но также тонко меняет мир автора».

Внимательно прислушиваясь, Цзя Хайсон понимает. «Это действительно был вопрос двух зайцев, одного камня». Он веселится на этом, снова рад помочь. В конце концов, это была его любимая фраза; он не посмел бы на это плюнуть.

Бебе:... Бебе не понимает, но пока хозяин будет стараться изо всех сил, Бебе простит хозяину за то, что он чертовски немислим.

<http://bllate.org/book/14979/1325212>